

Вяльшина Анна Александровна
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт аграрных проблем
Российской академии наук,
г.Саратов, Российская Федерация
Anvyal@mail.ru

Уровень образования родителей как фактор формирования человеческого капитала сельских детей

Аннотация. В работе представлен анализ влияния уровня образования родителей на особенности формирования человеческого капитала сельских детей. Эмпирической основой исследования являются результаты прикладного социологического исследования «Родители и дети в сельских семьях», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 году (N=330). Полученные результаты свидетельствуют о различиях в моделях формирования человеческого капитала сельских детей в зависимости от уровня образования родителей. Сделан вывод о том, что для повышения эффективности мероприятий, нацеленных на комплексное развитие сельских территорий, необходимо учитывать потребности и интересы различных типов сельских домохозяйств с детьми.

Ключевые слова: сельские домохозяйства с детьми; уровень образования; человеческий капитал сельских детей; стартовые возможности детей

Vyalshina Anna Alexandrovna
Federal State Budget Institute of Science
Institute of Agrarian Problems
Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russian Federation
anvyal@mail.ru

Parents education as factor of child human capital formation in rural Russia

Abstract. The paper presents an analysis of the influence of the parent education on the child human capital formation in rural Russian Federation. The empirical basis of the study is the results of the applied sociological study “Parents and Children in Rural Families” conducted by the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences in 2017 (N=330). The results indicate differences in the models of child human capital formation, depending on parent education. It is necessary to take into account the needs and interests of various types of rural households with children for increasing the effectiveness of measures aimed at the integrated development of rural areas.

Keywords: rural households with children; level of education; human capital of rural children; starting opportunities for children

Родители имеют ключевое влияние на процессы формирования человеческого капитала детей, напрямую определяя состав и качество имеющихся у семьи ресурсов,

характер их распределения между членами домохозяйства, а также создавая предпосылки для выявления способностей и потребностей, развития навыков и компетенций. Различия в результативности этих процессов свидетельствуют о дифференциации условий и возможностей формирования человеческого капитала детей, или о неравенстве стартовых возможностях для детей из разных типов семей. Дети до определенного момента в своей жизни ограничены в возможностях принятия ключевых решений относительно своей жизни, находясь в полной зависимости от решений, принимаемых своими родителями. Настоящее и будущее благополучие детей полностью определяется освоенными родительскими моделями брачного, репродуктивного, образовательного, трудового, самосохранительного и инвестиционного поведения.

Сельская местность современной России характеризуется узостью сфер приложения труда, сезонностью многих видов деятельности, отсутствием свободных рабочих мест для лиц с разным уровнем образования и трудовыми предпочтениями. Следствием этого является низкий уровень доходов большинства сельских семей. Поиск альтернативных стратегий обеспечения материального благополучия (трудовая миграция, работа в собственном подсобном хозяйстве с целью продажи произведенной продукции, самозанятость) позволяет увеличить совокупный доход домохозяйства, однако их финансовые возможности остаются более низкими по сравнению с городскими семьями. Среди современных сельских семей с детьми высока доля домохозяйств с доходами ниже величины прожиточного минимума: в составе однодетных семей доля малоимущих составляет 42,8 %, среди двухдетных – 55,6 %, в составе многодетных – уже 71,7 % [Вяльшина, 2019]. Кроме того, в сельской местности наблюдается низкая доступность качественных услуг здравоохранения, образования, культуры, препятствующая эффективному накоплению человеческого капитала сельских детей. Все эти факторы наряду с более низким уровнем образования сельских жителей, реально проживающих на сельских территориях, обуславливают невысокие стартовые возможности для сельских детей. В этих условиях большинство родителей задействуют все имеющиеся ресурсы с целью обеспечения будущего благополучия своих детей, зачастую связанные с формированием миграционных ориентаций на отъезд в город на постоянное место жительства.

Уровень образования родителей является важным показателем образовательных и поведенческих результатов для детей [Davis-Kean P., 2005; Haveman R., 1995; Sirin S., 2005]. Большинство теоретических моделей социальной мобильности сосредоточены на выявлении влияния родителей на детей (иногда разделяют влияние матерей и отцов, соответственно). В экономических науках модель человеческого капитала предполагает, что родители «делают» первоначальный вклад в детей посредством наследственности (генов), усиливая затем свой вклад за счет инвестиций в развитие детей [Becker G., 1986]. Таким образом, родители используют

экономические и другие ресурсы для усиления когнитивных, личностных, образовательных и социальных способностей и навыков своих детей.

В социологических науках при анализе влияния родителей на благополучие детей акцент смещается в сторону исследования различных типов немонетарных ресурсов [Bourdieu, 1991]. Например, Бурдьё П. концептуализирует качественно различные типы ресурсов семьи, дифференцируя механизмы их действия. Если использование экономического капитала позволяет оперировать понятиями денежных активов (доход, благосостояние, имущество и другие материальные ресурсы), то концепция культурного капитала акцентирует внимание на процессах усвоения социальных норм, ценностей и моделей поведения. По мнению Коулмана, концепция социального капитала позволяет объяснить влияние сетей социальной поддержки и социальных связей родителей на результаты детей. Бурдьё П. считал, что семьи обладают разным объемом и составом разных видов капитала, и вложение каждого из них в детей может обеспечить сравнительные преимущества в образовательном процессе.

Согласно теории человеческого капитала, образование является показателем родительского человеческого капитала, который детерминирует заработную плату и доход, полученный родителями на рынке труда, и, таким образом, определяет человеческий капитал ребенка [Erola, 2016]. При этом исследователи обращают внимание на многообразие каналов влияния родительского образования на будущие результаты ребенка. Образование может изменить как вкусы, так и производительность ресурсов (отдачу от их использования), поскольку более образованные родители могут иметь иные предпочтения в отношении здоровья детей и их образования, более эффективно комбинируя имеющиеся ресурсы в условиях текущих ограничений. Исследования на основе моделей семейных процессов (family process models) показывают, что индикаторы социально-экономического статуса семьи, включая образование родителей, будут обуславливать качество семейных взаимодействий и будущее поведение ребенка [Conger, 2002].

С другой стороны, альтернативные издержки незанятости родителей с высоким человеческим капиталом обходятся дороже семье, что означает высокую стоимость их времени. Поэтому работающие женщины, имеющие детей, постоянно вынуждены искать компромисс между оплачиваемой занятостью, временными затратами на детей и родительскими предпочтениями на детей определенного качества [см., например, Nilgeman, 2010]. Более высокий уровень образования матерей может сопровождаться высоким карьерными ожиданиями, что формирует конфликт между материнством и занятостью, являясь, по мнению демографов, как фактором откладывания рождения детей, так и отказа от их рождения [Matysiak, 2008]. Кроме того, влияние образования родителей на достижения ребенка различается на разных этапах его жизненного цикла в связи с изменением важности каналов влияния [Georgiadis, 2017].

Теория социального воспроизводства П. Бурдые показывает, что культурный капитал передается из поколения в поколение через габитус, сформированный в родительской семье. Уровень развития семейного культурного капитала обуславливает модели индивидуального культурного капитала детей и подростков. Культура в этом контексте может быть определена как «совокупность отличительных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей общества или социальной группы», которая «включает в себя образ жизни, системы ценностей, традиции и убеждения» [Dalziel, 2018]. Согласно этому подходу, влияние уровня образования проявляется через формирование воплощенного культурного капитала посредством приобретения культурных ценностей и норм. Инвестиции в воплощенный культурный капитал начинаются с рождения и зависят не только от ребенка, его способностей и склонностей, но и от качества родительско-детских отношений. П. Бурдые считал наличие более высокого уровня культурного капитала главной причиной лучших образовательных результатов детей, растущих в семьях с большими экономическими ресурсами. Родители с более высоким уровнем образования способны лучше и эффективнее помочь детям усвоить социальные нормы, ценности, сформировать правильные аттитюды, установки и предпочтения, позволяющие выбирать нужные модели поведения. Модель ценности ожиданий Эклса (Eccles' expectancy-value model) показывает, что стремления подростков к будущему успеху значимо влияет на будущий образовательный и профессиональный успех в зрелом возрасте [Frome, 1998; Eccles, 2004]. Этот процесс освоения ценностей объясняет возникновение и сохранение поведения, связанного с достижениями, приводящими в конечном итоге к успешным результатам. Концепция Эклса подчеркивает, в частности, важность ожиданий детей в отношении успеха, причем родители принимают на себя роль «социализаторов ожидания». Дети из высокообразованных семей наблюдают за родителями, которые моделируют (осваивают) поведение, ориентированное на достижения (например, осуществляют дополнительное обучение; часто читают; демонстрируют ответственное трудовое поведение), а также потребляют ориентированные на достижения возможности (например, посещение музеев, исторические и культурные поездки). Дети интериоризируют ценность достижения, которую формируют на уровне ожиданий и намерений. Эти убеждения, в свою очередь, способствуют достижению успешных результатов в процессе развития, включая окончание средней школы, стремление к высшему образованию и приобретение престижных профессий.

Кроме того, уровень образования обуславливает имеющийся у родителей запас социального капитала, под которым понимается многообразие социальных отношений внутри семьи, а также между людьми/ семьями и ближайшим окружением (локальным сообществом). Например, социально-когнитивно-экологические модели (social-cognitive-ecological models) объясняют, как соотносятся образование родителей, качество семейных взаимодействий и поведение ребенка, влияющие на формирование

их образовательных достижений и стремлений к будущему профессиональному успеху [Guerra, 2004]. Высокий человеческий капитал родителей усиливает отдачу от имеющихся ресурсов с помощью повышения доступности и расширения возможностей социального капитала [Ream, 2008]. Родители с высоким человеческим капиталом зачастую больше вовлечены в школьные мероприятия, потому что они придают большее значение образованию и/или с большей вероятностью откликаются на призывы образовательных учреждений для более активного участия. Например, уровень образования родителей, как было показано, влияет на выбор стратегий вовлечения и их реакцию на действия и успеваемость своих детей в школе [Bodovski K., 2010]. Через механизмы родительского вовлечения в школьную (образовательную) жизнь ребенка происходит усиление (мультипликативный эффект) от задействования комбинации имеющихся ресурсов родителей.

В отечественной социологии значительный вклад в исследование взаимосвязи семьи и образования детей внесли труды В. Н. Шубкина, Д. Л. Константиновского, Г. А. Чередниченко, А. В. Очкиной, И. П. Поповой. В современных исследованиях значительное внимание уделяется анализу влияния социально-профессионального статуса родителей на выбор образовательных и профессиональных траекторий детей и, соответственно, на наследование или изменение этого статуса [Новые смыслы..., 2015, Очкина А. В., 2010; Попова И. П., 2013; Рощина Я. М., 2012]. Ряд отечественных исследователей успешно доказывают объяснительную силу такого подхода для анализа уровня доходов выпускников вузов отдельных регионов современной России [Кокшаров, 2019] и занятых Северо-Западного федерального округа [Леонидова, 2020].

Информационной базой исследования являются результаты прикладного социологического исследования «Родители и дети в сельских семьях», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 году. Всего было опрошено 330 родителей, имеющих в том числе детей – выпускников сельских школ. Анкета состояла из блоков вопросов, оценивающих родительские предпочтения в отношении наличия определенных благ для детей (товаров, услуг, возможностей), важных для достижения ими наилучших результатов; особенности участия в выборе профессии и образовательного учреждения; выявление мнения родителей о факторах, необходимых детям для достижения жизненного успеха. Отдельный блок вопросов направлен на анализ представлений родителей о возможных вариантах жизнеустройства их детей в сельской местности.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Родители, имеющие высшее образование и, соответственно, обладающие значительным запасом человеческого капитала, склонны ориентировать своих детей на профессии, позволяющие добиться повышения своего социального статуса через увеличение, расширение индивидуального человеческого капитала. Они нацелены на создание комфортной, благоприятной для развития детей среды; в своих родительских предпочтениях ориентируются на формирование и развитие способностей детей с

целью воспитания гармонично развивающейся личности. Около 46,5 % из них уверены, что у них достаточно ресурсов (знаний, умений, времени, денег) для обеспечения благополучия ребенка. Большинство родителей (60,1 %) считают, что больше всего на детях отражается нехватка времени для занятий и общения с ними, около 31,2 % – финансовых ресурсов, 27,2 % – нехватка терпения, выдержки, 23,3 % – отсутствие единства между родителями по поводу вопросов благополучия ребенка (детей).

Родители, имеющие высшее образование, чаще остальных считают, что детям для достижения наилучших результатов в будущем необходимы различные учебные и развивающие материалы; общение со сверстниками; возможность высказывать свое мнение по вопросам, касающимся их благополучия; компьютеры, Интернет (62,0–67,0 %). За необходимость посещения секций и кружков; важность помощи и поддержки близких, а также за возможность путешествовать высказались от 82,0 % до 86,9 % родителей. Ценность развития способностей и склонностей своих детей для родителей с высшим образованием доказывает тот факт, что около 70,0 % из них потратили бы непредвиденные доходы именно на образование своих детей.

Важнейшим критерием выбора профессии родители, имеющие высшее образование, называют личный интерес ребенка, его склонности, позволяющие ему стать профессионалом через привитие любви к профессии. Они чаще других родителей ориентировались на ознакомительные беседы с ребенком о возможных вариантах выбора (альтернатива «я просто рассказывал ребенку о разных учебных заведениях и профессиях, и не давил на него»). Среди желаемых профессий для сыновей называются технические направления (инженеры, программисты), военнослужащие и врачи. Для дочерей – врачи, учителя, дизайнер, переводчик.

Среди высоко образованных родителей максимальная доля тех, кто в случае возникновения разногласий относительно выбора профессии, предоставит право выбора своему ребенку. Главным ориентиром будущей профессии они считают возможность самосовершенствования, творческого самовыражения, разнообразие видов деятельности на основе путешествий и/или обмена идеями. Достижение жизненного успеха рассматривается как результат собственных усилий и саморазвития. В этих условиях большинство высококоресурсных семей ориентированы на «выталкивание» своих детей в города в поисках лучшей жизни и готовы обеспечивать им финансовую, моральную, эмоциональную и социальную поддержку.

С другой стороны, родители, имеющие среднее общее или основное общее образование (то есть не имеющие профессии), зачастую проживают в низкоресурсных домохозяйствах, чаще являются главами монородительских семей, среди них выше доля лиц, не имеющих оплачиваемой занятости. Среди них высока доля тех, кто высказывает субъективные сомнения в достаточность имеющихся у них ресурсов для обеспечения благополучия своих детей (около 44,2 %, еще 26,9 % затруднились с оценкой достаточности своих родительских ресурсов). Главными факторами,

оказывающими негативное влияние на развитие детей, считают нехватку денег и времени на занятия с ними. Каждый пятый из опрошенных родителей со средним общим образованием считает, что нехватка каких-либо ресурсов вообще не отражается на благополучии детей...

В числе их приоритетных родительских предпочтений – забота о насущных потребностях детей (правильное питание; новая одежда по мере износа старой; стол для учебы), получении хорошего образования (качественное образовательное учреждение и возможность получить профессию) и ведении здорового образа жизни. Они демонстрируют невысокую заинтересованность в наличии расширенного перечня товаров, услуг и коммуникационных практик для детей (около трети из них считают, что детям не обязательно иметь личный телефон, собственные книги, отдельную кровать, качественные услуги здравоохранения, безопасное окружение; около половины – необязательно иметь компьютер, высказывать свое мнение при обсуждении вопросов благополучия ребенка).

Основным критерием выбора профессии для детей они считают необходимость обеспечения стабильности и безопасности в будущем, главными компонентами будущей работы – денежность и престижность работы, желательно в команде единомышленников. Они рекомендуют своим сыновьям профессии экономических и юридических направлений, для дочерей – медицинские специальности и профессии обслуживающих отраслей (продавец, повар). Данная модель родительского поведения может рассматриваться как компенсационная, ориентирующая детей на максимальное использование индивидуальных возможностей и способностей, позволяющая восполнить недостаток родительских ресурсов. Около половины из них предоставляют право выбора профессии своим детям («их жизнь, пусть сами и решают»), хотя среди них высока доля тех, кто в случае несогласия с выбором ребенка будет настаивать на своем мнении и искать способы воздействия на него.

Анализ влияния родителей на формирование миграционных намерений показывает, что родители с высшим образованием чаще остальных рассматривают для своих детей вариант проживания в селе как возможный. Важно отметить, что мы имеем в виду общий тренд на ориентацию детей на отъезд в город на постоянное место жительства, но проведенное исследование позволило выявить социальные группы родителей, которые потенциально могли бы способствовать возвращению своих детей в село. Среди высокообразованных родителей около 52,4 % категорично высказались против проживания их детей в сельской местности, в то время как среди родителей, имеющих среднее общее образование, около 72,0 %. Возможные причины таких различий кроются в текущем жизнеустройстве этих сельских домохозяйств. В составе родителей с высшим образованием около 86,0 % имеют официальную занятость, еще 7,8 % занимаются предпринимательской деятельностью; около 65,8 % из них работают в соответствии с полученной специальностью. Три четверти из них имеют, по субъективной оценке, средний и высокий уровень дохода. Большинство из них заняты

в сфере образования (34,7 %), органах управления (12,7 %), торговле (9,3 %), сельском хозяйстве (7,4 %). Эти семьи имеют качественные социальные позиции в своем селе, что обуславливает наличие у них возможностей для помощи с будущим жизнеустройством своих детей [Вяльшина, 2020]. Например, родители, работающие учителями, зачастую ориентируют своих детей на получение педагогического образования, и возвращение в родную школу. Ключевыми факторами успеха здесь является дефицит сельских учителей и наличие во многих регионах социальных программ для закрепления молодежи на селе, устроившихся по социально значимым специальностям. Кроме того, родителям задавался прожективный вопрос о возможных вариантах трудоустройства их детей при возвращении в родное село. Около 20,5 % из них считают работу на среднем или крупном несельскохозяйственном предприятии в своем или соседнем селе (при условии их наличия) хорошим вариантом для своих детей. Еще 17,5 % считают, что их дети могли бы заняться мелкотоварным сельскохозяйственным производством на себя с возможностью получать помощь от государства (например, со сбытом продукции). Каждый десятый думает, что его ребенок мог бы трудоустроиться на среднем или крупном предприятии сельскохозяйственной направленности, расположенном поблизости.

Родители, имеющие только среднее общее образование, живут трудно, около 39,1 % указывают, что их семейного дохода зачастую не хватает для удовлетворения нужд всех членов семьи. Около 24,5 % из них признаются, что потратили бы непредвиденные доходы на питание, еще 16,0 % – на лечение. Среди них имеют оплачиваемую занятость только 69,2 %, еще 27,2 % занимаются домашним хозяйством и воспитанием детей. В соответствии с полученной специальностью работают только 11,2 % опрошенных. Большинство из них работают в сфере услуг (30,2 %), в торговле и общественном питании (27,1 %) и сельском хозяйстве (18,9 %). Около 72,0 % ни при каких условиях не хотели бы, чтобы их дети жили и работали на селе. Только 22,0 % рассматривают в качестве возможного варианта для своих детей возвращение в родное село и работу на себя в мелкотоварном сельскохозяйственном производстве.

Таким образом, сельские жители традиционно имеют более низкий уровень образования по сравнению с горожанами, заниженный уровень достижений и притязаний, что определяет иные структуру жизненных ценностей, ожидания и предпочтения, а также соответствующие им модели трудового, брачного, потребительского и самосохранительного поведения. В совокупности с низкими доходами большинства сельских домохозяйств с детьми, невысокой доступностью качественных услуг образования и здравоохранения, слабо развитой социальной инфраструктурой поддержки материнства и детства они обуславливают низкие стартовые условия формирования человеческого капитала сельских детей.

Результаты проведенного исследования показывают, большинство родителей с высшим образованием успешно обустроили свою жизнь на селе, заняв высокие социально-экономические позиции. Чуть менее половины из них были бы не против

возвращения своих детей в родное село. Часть из них ориентируется на реальные возможности (работа в школе, в ФАПе, у местных фермеров или в уцелевших сельхозорганизациях), другие – высказали свое мнение о необходимости создания в сельской местности возможностей для трудоустройства (средних и крупных предприятий как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной направленности) для возвращения молодежи. Родители со средним общим образованием чаще находятся на низких социально-экономических позициях и стремятся «вытолкнуть» своих детей из села в поисках лучшей жизни. При разработке инструментов поддержки занятости, повышения доходов жителей села и улучшения качества их жизни необходимо учитывать потребности и интересы всех социально-демографических групп домохозяйств с детьми. Это повысит эффективность реализуемых мероприятий, создаст основу для демографического, социального и экономического возрождения села, а также станет стимулом для будущего социально-экономического развития сельских территорий России.

Библиографический список

Вяльшина А. А. Механизмы преодоления экономической уязвимости сельских домохозяйств с детьми // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс] Ежегодник. / Отв. ред. А. А. Анфиногентова. Саратов: ИАГП РАН, 2019. № 3. С. 164–172. // Институт аграрных проблем Российской Академии наук: [веб-сайт]. URL. <http://www.iagpran.ru>. (дата обращения: 01/06/2020).

Вяльшина А. А., Дакирова С. Т. Социологический анализ миграционных настроений выпускников сельских школ // Регионология. 2020. Т. 28. № 1. С. 159–183. DOI:10.15507/2413-1407.110.028.202001.159–183.

Кокшаров В. А., Агарков Г. А., Сущенко А. Д. Новое неравенство в доходах выпускников вузов. Региональный аспект // Экономика региона. 2019. Т. 15. вып. 2. С. 337–349.

Леонидова Г. В., Басова Е. А. Неравенство возможностей: фактор «родительской базы» (на материалах социологического опроса населения СЗФО) // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 7–21. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.1.

Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. М.: ЦСПиМ, 2015. 232 с.

Очкина А. В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности // Мир России. 2010. № 1. С. 28–41.

Попова И. П. Профессиональный выбор: влияние культурных ресурсов семей российских специалистов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 130–140.

Рощина Я. М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 257–278.

Becker G., Nigel T. Human Capital and the Rise and Fall of Families. Journal of Labor Economics, University of Chicago Press, 1986. vol. 4(3), P. 1–39.

Bodovski K. Parental Practices and Educational Achievement: Social Class, Race, and Habitus. British Journal of Sociology of Education. 2010. 31 (2): P. 139–156.

Bourdieu, P., Coleman J. Social Theory for a Changing Society. Boulder, CO: Westview Press; 1991.

Conger R., Wallace L., Sun Y., Simons R., McLoyd V., Brody G. Economic pressure in African American families: a replication and extension of the family stress model. *Dev Psychol.* 2002 Mar; 38(2): P. 179–93.

Dalziel P., Saunders C., Saunders J. Wellbeing Economics. The Capabilities Approach to Prosperity. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. DOI:<https://doi.org/10.1007/978-3-319-93194-4>.

Davis-Kean P. The influence of parent education and family income on child achievement: the indirect role of parental expectations and the home environment. *Journal of Family Psychology.* 2005. Jun; 19(2): P. 294–304.

Eccles J., Vida M., Barbe B. The relation of early adolescents' college plans and both academic ability and task-value beliefs to subsequent college enrollment. *Journal of Early Adolescence.* 2004; 24: P. 63–77.

Erola J., Jalonen S., Lehti H. Parental education, class and income over early life course and children's achievement. *Research in Social Stratification and Mobility.* 2016. 44: P. 33–43.

Frome P., Eccles J. Parents' influence on children's achievement-related perceptions. *Journal of Personality and Social Psychology.* 1998. Feb; 74(2): P. 435–52.

Furstenberg, F. F. Banking on Families: How Families Generate and Distribute Social Capital. *Journal of Marriage and the Family.* 2005. 4): P. 809–821.

Georgiadis A. Parental Background and Child Human Capital Development Throughout Childhood and Adolescence: Evidence From Four Low- and Middle-Income Countries. Young Lives Working Paper 164, February 2017. URL: <https://www.younglives.org.uk/content/parental-background-and-child-human-capital-development-throughout-childhood-and-adolescence>. (дата обращения: 01/06/2020).

Haveman R., Guerra N., Huesmann L. A cognitive-ecological model of aggression. *International Review of Social Psychology.* 2004; 17: P. 177–203.

Hilgeman Ch., Butts C. Women's employment and fertility: A welfare regime paradox. *Social Science Research.* Volume 38, Issue 1, March 2009, P. 103–117.// URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2008.08.005>.

Lareau A. 2000. Home Advantage: Social Class and Parental Intervention in Elementary Education. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers.

Matysiak A, Vignoli D. Fertility and women's employment: A meta-analysis. *European Journal of Population.* 2008; 24(4): P. 363–384. doi: 10.1007/s10680-007-9146-2.

Ream R., Palardy G. 2008. Reexamining Social Class Differences in the Availability and the Educational Utility of Parental Social Capital. *American Educational Research Journal* 45 (2): P. 238–273.

Sirin S. Socioeconomic status and academic achievement: A meta-analytic review of research. *Review of Educational Research.* 2005; 75: P. 415–453.